

ПРИНЦИПЫ ХОЗЯЙСТВЕННО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ СРОКОВ

Елена БОРЩЕВСКАЯ,
соискатель

Одесского национального университета имени И. И. Мечникова

Summary

It is underlined in the article, that principles of judicial terms in an economic process are called to provide an assuredness, reality and operationability of judicial protection of equitable rights of the interested persons that take part on business and interests of the state. They, being theoretical basis of such institute of economic process as a judicial term, come forward the important element of economic and procedural activity and guarantor of rights and legal interests of person. The value of principles of judicial terms consists of providing of timeliness of consideration and decision of businesses in economic courts, creation of the optimal mode of realization of justice, grant to the participants of the economic rule-making of possibility to take advantage of the judicial rights and to execute the judicial duties laid on them.

Key words: term, date, period of time, economic process.

Аннотация

В статье подчеркивается, что принципы процессуальных сроков в хозяйственном процессе призваны обеспечить гарантированность, реальность и оперативность судебной защиты субъективных прав заинтересованных лиц, которые принимают участие в деле, и интересов государства. Они, являясь теоретической основой такого института хозяйственного процесса, как процессуальный срок, выступают важным элементом хозяйственно-процессуальной деятельности и гарантом прав и законных интересов лица. Значение принципов процессуальных сроков состоит в обеспечении своевременности рассмотрения и решения дел в хозяйственных судах, создании оптимального режима осуществления правосудия, предоставлении участникам хозяйственного судопроизводства возможности воспользоваться своими процессуальными правами и выполнить возложенные на них процессуальные обязанности.

Ключевые слова: срок, дата, период времени, хозяйственный процесс.

Постановка проблемы. Принципы определяют основные направления, перспективы развития определенных явлений, служат критерием оценки обоснованности предложений относительно изменений и дополнений в действующее законодательство. Знание принципов обеспечивает их системный анализ. Они являются отправными пунктами при толковании процессуальных норм с недостаточно определенным содержанием, при исправлении недостатков в праве, позволяют найти правильное решение того или иного процессуального вопроса, если в действующем законодательстве отсутствует соответствующая норма, без ущерба для качества разрешения споров по существу.

Цель статьи состоит в исследовании и систематизации принципов хозяйственно-процессуальных сроков, что имеет важное значение для изучения данного правового явления, а также для разработки предложений по совершенствованию действующего хозяйственного процессуального законодательства в этом аспекте.

Состояние исследования и его актуальность. Проблему принципов в теории права исследовали С.С. Алексеев, О.Ф. Скакун и некоторые другие ученые. Принципы хозяйственного процессуального права на раз-

ных этапах его развития исследовали Н.А. Абрамов, Е.А. Беляневич, С.В. Васильев, Л.Е. Зуева, А.А. Науменко, С.В. Смола, В.В. Сухонос, В.В. Тихонович, В.Д. Чернадчук и другие ученые. Однако вопрос принципов хозяйственно-процессуальных сроков ранее не изучался.

Изложение основного материала. Следует заметить, что нельзя полностью отождествлять принципы хозяйственного судопроизводства и принципы хозяйственно-процессуальных сроков, поскольку принципы хозяйственного процессуального права определяются как основные правила деятельности хозяйственного суда, основная база, с помощью которой строится хозяйственный процесс и отношения, возникающие в сфере судопроизводства, а принципы сроков хозяйственного процесса, хоть и являются составной частью принципов хозяйственного процессуального права и основываются на них, имеют определенные особенности.

Попробуем определить принципы хозяйственно-процессуальных сроков и рассмотрим их детальнее.

Законность относится к общегосударственным принципам, однако имеет самостоятельные правовые гарантии в судопроизводстве. Законность – сложное и многогранное социальное

явление. Т.Е. Абова подчеркивает: «На протяжении всей истории госарбитража принцип законности был и остается его ведущим началом» [1, с. 87].

Содержание принципа законности хозяйственно-процессуальных сроков проявляется в том, что указанные сроки закрепляются в действующем законодательстве, в частности в Хозяйственном процессуальном кодексе Украины. Наличие этого принципа хозяйственно-процессуальных сроков гарантирует своевременную защиту прав и законных интересов участников хозяйственного процесса, а также решение хозяйственных споров в четко установленные периоды времени (временные рамки).

Таким образом, принцип законности способствует обеспечению надлежащего, правомерного поведения участников относительно соблюдения установленных сроков рассмотрения и пересмотра судебных актов.

От законности следует отличать **принцип правовой определенности**, который закреплен в ряде решений Европейского суда по правам человека и определяет требования к четкости оснований, целей и содержания нормативных предписаний. Так, участники хозяйственного процесса и суд должны иметь возможность уверенно представлять себе правовые последствия своего поведения.

Определив одним из основных векторов судебной реформы преодоление судебной волокиты, Верховная Рада Украины 7 июля 2010 г. приняла Закон Украины «О судостроительстве и статусе судей», которым, в частности, внесены изменения в Хозяйственный процессуальный кодекс Украины относительно процессуальных сроков [2]. Безусловно, внесение таких изменений в целом имеет положительное значение и направлено на сокращение срока вынесения окончательного судебного решения. Вместе с тем, к сожалению, законодателем иногда довольно аморфно указано, с какого момента начинают исчисляться некоторые процессуальные сроки. Например, срок принятия к производству в апелляционной, кассационной инстанции и при пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам законодатель до сих пор не установил. Поэтому уместно на законодательном уровне внести дополнения в Хозяйственный процессуальный кодекс Украины (далее – ХПК Украины) относительно сроков принятия к производству в апелляционной и кассационной инстанциях и при пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам в пределах трех дней (аналогично сроку для принятия к производству искового заявления в суде первой инстанции). Необходимо учитывать, что все процессуальные действия, связанные с прохождением процессуальных документов от момента подачи через автоматизированную систему распределения документооборота до получения жалобы/заявления судьей, должны будут укладываться именно в этот процессуальный срок. При этом следует подчеркнуть, что судья, осуществляя правосудие, действует от имени государства в лице суда как официальное лицо, то есть подчиняется трудовому законодательству. Поэтому при исчислении сроков, определенных законом на совершение определенных действий, нерабочие и праздничные дни учитываться не должны.

Принцип равенства состоит в том, что правосудие в хозяйственных судах, согласно ст. 42 ХПК Украины, осуществляется на началах равенства всех участников судебного процесса перед законом и судом. Это положение фактически повторяет ст. 71 Арбитражно-процессуального кодекса Украины в

редакции 1991 г., однако местоположение новой нормы указывает на универсальное отраслевое значение принципа равенства, в том числе и при соблюдении хозяйственно-процессуальных сроков. Установленные законом и судом хозяйственно-процессуальные сроки являются равными (одинаковыми) для всех участников процесса и не должны учитывать особенности их организационно-правовой формы или формы собственности.

Принцип разумности обозначает, что существует право на справедливое судебное разбирательство, составным элементом которого является разумный срок рассмотрения спора, регламентируемое п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г.

Анализируя соблюдение разумных сроков судебного разбирательства, Европейский суд по правам человека выясняет прежде всего, когда начались и когда закончились сроки. В связи с этим Европейский суд по правам человека наработал четкую позицию: истечение срока начинается с момента обращения лица в суд и заканчивается исполнением судебного решения, если оно носит имущественный характер. Если решение не подлежит исполнению, то истечение сроков заканчивается вступлением решения в законную силу [3, с. 34]. Вопрос о разумности срока рассмотрения дела рассматривается в письме Верховного Суда Украины от 25 января 2006 г. № 1-5/45, в котором указано, что в гражданских, административных и хозяйственных делах ход производства для целей ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод начинается с момента подачи иска и заканчивается вынесением окончательного решения по делу [4].

Действительно, ч. 2 ст. 21 ХПК Украины регулирует, что иски, заявления, жалобы и другие предусмотренные законом процессуальные документы, которые подаются в хозяйственный суд, подлежат обязательной регистрации в автоматизированной системе документооборота суда в день поступления документов. Однако следует учитывать объективные факторы, которые определяет Л.Л. Зуевич [5, с. 195]. Так, она считает, что в связи с введением с 1 января 2011 г. автоматизированной си-

стемы документооборота в хозяйственных судах осуществляется автоматическое распределение судебных дел в течение всего рабочего дня после регистрации соответствующих документов, что предусматривается п. 3.1.1 Положения об автоматизированной системе документооборота суда, утвержденного Решением Совета судей Украины от 26 ноября 2010 г. № 30. В связи с этим дела не всегда успевают передавать непосредственно судье-докладчику, на которого они распределены, в день распределения, на практике существуют случаи, когда дела фактически передаются судье в конце рабочего дня или даже на следующий рабочий день. Согласно п. 4.1.1 Положения об автоматизированной системе документооборота суда ответственное лицо суда передает судебные определения автоматизированной системой судье-докладчику после автоматического распределения судебных дел автоматизированной системой. При этом следует отметить, что конкретный срок передачи дел судье Положением об автоматизированной системе документооборота суда не устанавливается. С другой стороны, могут возникать ситуации, когда судья, получив дело, без решения вопроса о возможности принятия искового заявления к производству заявляет себе самоотвод. В таком случае дело может быть передано на повторное автоматическое распределение. Однако, как уже становится понятным, какое-то время упускается, а процедура передачи дела другому судье объективно также занимает определенный промежуток времени. Именно с целью устранения возникновения подобных проблем собрание судей Высшего хозяйственного суда Украины в п. 1.7 Решения от 4 августа 2010 г. № 4 определило, что срок отправки участникам судебного процесса постановлений о назначении дел к рассмотрению или возвращении заявлений без рассмотрения исчисляется со дня поступления соответствующего заявления непосредственно к судье.

Учитывая вышеизложенное, предлагаем аналогичное положение внести на законодательном уровне в Хозяйственный процессуальный кодекс Украины. При этом следует учитывать, что срок поступления дела к судье вновь остается неопределенным. Таким образом, если считать началом

срока разрешения спора получение дела именно судьей, то нужно определить период, в течение которого дело должно быть передано судье, который будет рассматривать спор после поступления в суд искового заявления, апелляции или кассационной жалобы. Это положение следует также зафиксировать в Хозяйственном процессуальном кодексе Украины.

Обратим внимание также на реализацию другого аспекта принципа разумности относительно хозяйственно-процессуальных сроков. Так, согласно ХПК Украины для третьих лиц (заявляющих и не заявляющих самостоятельные требования на предмет спора) установлен срок вступления в дело «до принятия решения хозяйственным судом» (ч. 1 ст. 27, ч. 1 ст. 28 ХПК Украины). Согласно принципу равенства сторон, если в процесс вступило третье лицо, дело следует рассматривать с начала. В противном случае третье лицо, вступив в процесс с опозданием, фактически лишалось бы равных с другими прав (например, права подавать свои соображения относительно достоверности доказательств, уже исследованных судом, права заявить отвод судье и так далее). Однако требование начать рассмотрение дела с начала при вступлении третьего лица имеет также свою отрицательную сторону: привлечение третьего лица в конце судебного разбирательства может означать повторение уже почти завершенной работы.

Учитывая соблюдение принципов равенства сторон и разумности сроков судебного производства, следует отметить, что целесообразным было бы при привлечении третьего лица, заявляющего самостоятельные требования, или третьего лица, не заявляющего самостоятельные требования, не рассматривать дело с начала, а только определить срок ознакомления такого лица с материалами дела для предоставления ему возможности заявить необходимые ходатайства по делу.

Принцип унификации процессуальных сроков стал отправной точкой реформирования системы процессуальной загруженности различных видов судебных производств в ходе реформы 2010 г. Это нашло воплощение в том, что Законом Украины «О судостроительстве и статусе судей» от 7 июля 2010 г. [2] были почти унифицированы

процессуальные сроки по трем процессуальным кодексам: Гражданскому процессуальному кодексу Украины, Хозяйственному процессуальному кодексу Украины и Кодексу административного судопроизводства Украины. Указанный принцип предполагает достижение единообразия в пределах всей системы судопроизводства и сопоставимость их отдельных элементов с целью рациональности системы судопроизводства во всех отраслях права. Однако следует заметить, что, несмотря на родство процессов, особенности круга дел, участников каждого из процессов и так далее накладывают свой отпечаток на ведение определенного дела. Поэтому принцип «унификации для удобства» следует оценивать с точки зрения «унификации для разумности», где разумность выступает тем мериллом, которое должно отделять субъективный подход к унификации и применять требования объективной необходимости сокращения, увеличения или уравнивания сроков в различных видах процессов.

Анализируя положение Закона Украины «О судостроительстве и статусе судей», можно отметить, что почти не изменились во временном определении сроки рассмотрения дела в апелляционной инстанции на решения местного хозяйственного суда (2 месяца). Однако изменились правила исчисления таких сроков: до реформы 2010 г. это был день поступления дела вместе с апелляционной жалобой (представлением) в апелляционную инстанцию, а после принятия вышеупомянутого закона – день вынесения определения о принятии апелляционной жалобы к производству.

Такие же изменения в концептуальном контексте произошли на стадии кассационного рассмотрения дела, но с уменьшением срока на подачу кассационной жалобы. До реформы 7 июля 2010 г. такой срок составлял 2 месяца и исчислялся со дня поступления дела вместе с кассационной жалобой (представлением) в Высший хозяйственный суд Украины, а теперь на указанную процедуру отведен лишь 1 месяц со дня вынесения определения о принятии кассационной жалобы к производству Высшим хозяйственным судом Украины.

Непоследовательным представляется аспект неопределенности срока

принятия жалобы к производству в суде кассационной инстанции, поскольку на разных стадиях хозяйственного процесса в настоящее время исчисление начинается с разных моментов. Исходя из того, что для судов первой и апелляционной инстанций срок решения вопроса о принятии искового заявления и жалобы к производству определен конкретно в 3 дня, аналогичным образом должен решаться соответствующий вопрос в суде кассационной инстанции. Однако поскольку законодателем это не определяется, то остается возможность нивелирования указанного положения. С учетом вышесказанного предлагаем определить на законодательном уровне срок принятия апелляционной, кассационной жалобы и заявления о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам в производство в четко выраженные сроки: «не позднее трех дней со дня поступления».

Принципом хозяйственно-процессуальных сроков также является **принцип концентрации**. Среди принципов судопроизводства, рекомендованных Комитетом Министров государствам-членам Совета Европы и направленных на совершенствование судебной системы, в Рекомендации R(84)5 от 28 февраля 1984 г. [6] первым принципом фактически указан принцип концентрации процесса, поскольку судопроизводство (согласно указанному документу), как правило, должно состоять не более чем из двух судебных заседаний.

Под концентрацией понимают концентрацию доказательственного материала, то есть предоставление суду первой инстанции доказательств в объеме, необходимом для правильного и своевременного рассмотрения и разрешения дела в установленный законом срок; а также концентрацию процессуальных действий, осуществляемых в процессе лицами, участвующими в деле. Концентрация доказательственного материала дает возможность суду непосредственно ознакомиться со всеми обстоятельствами, имеющими значение для дела, и доказательствами, подтверждающими наличие или отсутствие этих обстоятельств. Именно в хозяйственном процессе реально возможность разрешения дел в двух, а то и в одном заседании. Этому способствуют документированность процесса, требование предоставлять доказательства,

подтверждающие обстоятельства, на которых основываются требования (п. 4 ст. 57 ХПК Украины), направление копий соответствующих документов, предложение о предоставлении отзыва на исковое заявление и тому подобное. То есть значение принципа концентрации можно определить как соотношение количества судебных заседаний к общему объему материала, подлежащего рассмотрению в судебном процессе.

Наряду с принципом концентрации Л.Е. Зуева [7, с. 3], Е.И. Харитонов [8, с. 30] выделяют *принцип оперативности*, сущность которого очень близко соприкасается с принципом концентрации и заключается в наличии установленного процессуального порядка, обеспечивающего правильное разрешение хозяйственных споров и вынесение обоснованного правомерного решения в максимально сжатые сроки. Это является аксиомой рассмотрения дела хозяйственными судами, поскольку своевременное решение хозяйственных споров должно способствовать стабилизации правоотношений между хозяйствующими субъектами, что в итоге имеет большое значение для наполнения государственного бюджета, а следовательно, для экономической ситуации в стране в целом, как указывает А.А. Верховец [9, с. 179]. Следует учитывать также, что каждое дело имеет свои, присущие ему индивидуальные признаки, которые нельзя вообще подвести под один знаменатель, поэтому во многих случаях процессуальные сроки законодателем не устанавливаются. Указанное объясняется также тем, что согласно ч. 1 ст. 50 ХПК Украины в тех случаях, когда процессуальные сроки не установлены, они назначаются хозяйственным судом [10, с. 107].

Именно этот отраслевой принцип хозяйственного процесса непосредственно раскрывается через институт процессуальных сроков, на что обращали внимание такие исследователи советского арбитражного процесса, как Т.Е. Абова [1, с. 123], А.М. Гребенцов [11, с. 105].

На современном этапе развития хозяйственного процесса, согласно Закону Украины «О судостроительстве и статусе судей», подверглись сокращению сроки осуществления отдельных

процессуальных действий. Так, вопрос о принятии (отказе в принятии, возвращении) искового заявления судья рассматривает в течение 3 дней (вместо 5 дней до реформы 2010 г). Срок рассмотрения спора в суде первой инстанции ограничен двумя месяцами и может быть продлен по ходатайству сторон только на 15 дней. Этой же реформой срок обращения с заявлением в хозяйственный суд о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам сокращен с 2 месяцев до 1 месяца.

Принцип оперативности, который должен быть связан с принципами законности и разумности при разрешении хозяйственного дела, оказывает решающее влияние на доминирование процессуально-правового аспекта определения сроков в хозяйственном процессе. Таким образом, принцип оперативности влияет на все составляющие процессуальных сроков и накладывает существенный отпечаток на структуру хозяйственного судопроизводства в целом.

Определенную заинтересованность представляет собой научная позиция С.В. Смоля о выделении *принципа процессуальной экономии*. Исследователь отмечает: «Ряд авторов высказывают мнение о существовании принципа оперативности, содержание которого раскрывается только с позиции скорости судопроизводства». Весь определенный им принцип процессуальной экономии он определяет сквозь призму влияния на характер судопроизводства и обеспечения своевременной защиты нарушенных или оспариваемых прав хозяйствующими субъектами с наименьшими затратами [12, с. 210]. С целью определения такого принципа как самостоятельного в рамках решения вопроса о принципах сроков хозяйственного процесса С.В. Смолла нагружает этот принцип свойствами принципа оперативности, поскольку именно скорость с целью вынесения правомерного и обоснованного решения по хозяйственному делу по существу является той самой процессуальной экономией, на которую указывает исследователь. Поэтому, на наш взгляд, для большего удобства трактовки принципов хозяйственно-процессуальных сроков можно принципы концентрации, оперативности и процессуальной экономии объединить,

поскольку концептуальную основу всех этих принципов составляет процессуальная скорость рассмотрения хозяйственного дела в суде для вынесения обоснованного правомерного решения. Этот принцип должен определяться как принцип концентрации, который, как отмечалось выше, вводится также в государствах-членах Совета Европы, что будет способствовать дальнейшей адаптации хозяйственного процессуального законодательства к требованиям законодательства Европейского Союза.

Выводы. Таким образом, знание принципов хозяйственно-процессуальных сроков обеспечивает системный анализ всех норм действующего хозяйственного процессуального законодательства. Они являются отправными пунктами при толковании процессуальных норм, определяющими основные направления, перспективы развития хозяйственного судопроизводства в целом. Считаем, что можно выделить такие принципы хозяйственно-процессуальных сроков: законности, правовой определенности, равенства, разумности, унификации, концентрации.

Список использованной литературы:

1. Абова Т.Е. Арбитражный процесс в СССР: понятие, основные принципы / Т.Е. Абова. – М. : Наука, 1985. – 143 с.
2. Про судостроїть і статус судів : Закон України від 7 липня 2010 р. // Відомості Верховної Ради України. – 2010. – № 41–45. – Ст. 529.
3. Зимненко Б.Л. Право на разумные сроки судебного разбирательства по гражданским и уголовным делам. Практика Европейского суда по правам человека в отношении Российской Федерации / Б.Л. Зимненко // Государство и право. – 2011. – № 1. – С. 31–40.
4. Щодо перевищення розумних строків розгляду справ : Лист Верховного Суду України від 25 січня 2006 р. № 1-5/45 [Електронний ресурс]. – Режим доступа : http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/v5_45700-06.
5. Зуевич Л.Л. Проблемні питання застосування строків у господарському судочинстві / Л.Л. Зуевич // Становлення господарської юрисдикції в Україні – 20 років досвіду: проблеми і

перспективи : матер. наук.-практ. конф. (м. Одеса, 24–26 травня 2011 р.). – О. : Астропринт, 2011. – С. 193–199.

6. Рекомендация № R(84)5 Комитета Министров Совета Европы государствам-членам о принципах гражданского судопроизводства, направленных на усовершенствование судебной системы : принята Комитетом Министров Совета Европы 28 февраля 1984 г. на 367 заседании представителей министров [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.echr-base.ru/rec84_5.jsp.

7. Зуева Л.С. Принципы господарського процесу : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.04 / Л.С. Зуева. – О., 2012. – 19 с.

8. Господарське процесуальне право : [підручник] / за заг. ред. О.І. Харитонової. – К. : Істина, 2009. – 306 с.

9. Верховець А.А. Проблемні питання господарського судочинства та шляхи їх вирішення / А.А. Верховець // Становлення господарської юрисдикції в Україні – 20 років досвіду: проблеми і перспективи : матер. наук.-практ. конф. (м. Одеса, 24–26 травня 2011 р.). – О. : Астропринт, 2011. – С. 178–180.

10. Науково-практичний коментар Господарського процесуального кодексу України / за ред. О.І. Харитонової. – К. : Істина, 2008. – 272 с.

11. Гребенцов А.М. Развитие хозяйственной юрисдикции в России / А.М. Гребенцов. – М. : Норма, 2002. – 304 с.

12. Смола С.В. Понятие и сущность принципа процессуальной экономии хозяйственного судопроизводства Украины / С.В. Смола // Закон и жизнь. – 2013. – № 8/3. – С. 207–210.

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАКТИЧЕСКОГО ПРИМЕНЕНИЯ КОЛЛИЗИОННОЙ ПРИВЯЗКИ LEX CONCURSUS

Ирина ВЛАСЮК

юрист

ООО «Мрия-Лан»

Summary

The article examines practical aspects of application of conflict of laws principle *lex concursus* in transborder insolvency cases. It is noted that despite the number of practical difficulties the case law and practice have successfully developed optimal solutions to present problems. There have been examined key critical arguments widely discussed in the contemporary scientific doctrine regarding the relevant topic, it was proved justifiability and utility of practical application of conflict of laws principle *lex concursus*. There have been selected the ways of further development of conflict of laws regulation of bankruptcy cases complicated with foreign element with the use of conflict of laws principle *lex concursus*.

Key words: transborder insolvency, conflict of laws rules regulation, conflict of laws principle *lex concursus*.

Аннотация

В статье исследуются практические аспекты применения коллизионной привязки *lex concursus* в делах о трансграничном банкротстве. Отмечается, что, несмотря на ряд существующих трудностей практического характера, судебной и правоприменительной практикой были выработаны оптимальные решения существующих проблем. Рассмотрены основные аргументы критики, которые широко обсуждаются в современной научной доктрине по данному вопросу, доказаны оправданность и целесообразность практического применения коллизионной привязки *lex concursus*. Выделены пути дальнейшего развития коллизионного регулирования дел о банкротстве, осложненных иностранным элементом, с использованием коллизионной привязки *lex concursus*.

Ключевые слова: трансграничная несостоятельность, коллизионное регулирование, коллизионная привязка *lex concursus*.

Постановка проблемы. Регламент Европейского Союза от 29.05.2000 г. № 1346/2000 (далее – Регламент) [1, ст. 4] в основе регулирования отношений трансграничной несостоятельности содержит коллизионную привязку *lex concursus*. Несмотря на то, что перед принятием Регламента и в первые годы его практического использования этот коллизионный принцип стал объектом острой критики, сейчас он успешно используется в деятельности судебных учреждений стран-членов Европейского Союза (далее – ЕС). Однако в правоприменительной практике возник ряд новых проблем, главным образом вызванных динамическим развитием международных торгово-финансовых отношений.

Актуальность темы исследования. Дела о трансграничных банкротствах продолжают играть важнейшую роль в поддержке экономического благосостояния экономик стран и регионов. Глобализация экономической деятельности в широком ее понимании, региональные военные конфликты и экономические

кризисы заставляют по-новому посмотреть на цели и принципы ведения дел о несостоятельности.

Цель статьи – проанализировать проблемные вопросы в применении коллизионной привязки *lex concursus*, которые стали предметом острой критики в работах отдельных ученых. Следует исследовать такие аргументы:

1) применение коллизионной привязки *lex concursus* не эффективно при банкротстве корпоративных групп и трансграничных корпораций (далее – ТНК), что содействует развитию явления международного *forum shopping*;

2) коллизионная привязка *lex concursus* не способна обеспечить должную защиту прав и интересов всех кредиторов.

Изложение основного материала исследования. Способ, в который корпоративные группы покупаются, управляются и структурируются, значительно усовершенствовался с момента вступления в силу Регламента. Регламент не регулирует вопросы несостоятельности